

В тишине одинокой комнаты молодой человек удобно расположился в кресле. Небрежно держа в одной руке смартфон, он листает его цифровые предложения.

Проходит время, и с его губ срывается протяжный вздох, побуждающий его подняться с места.

Небрежным шагом он направляется в угол комнаты, где его ожидает внушительная игровая консоль.

Эта внушительная машина служит ему порталом в царство Авлора, излюбленным пристанищем для неспешных занятий, особенно в дни, когда его одолевает праздность.

Однако сегодня в его облике произошла заметная перемена. Вместо привычного спокойствия в его чертах появилась смесь язвительного сарказма и яростного соперничества, что свидетельствует об отходе от его обычной манеры поведения.

"Ладно, давайте сделаем это", - пробормотал он, усаживаясь перед консолью и запуская ее.

Десять изнурительных часов пронесли мимо, отмеченные неустанной игрой. После этого открылась тревожная картина. Трупы игроков - людей, полулюдей и более экзотических существ Энигмы - образовали мрачную картину под ногами оставшихся в живых.

Над этой мрачной сценой возвышалась группа игроков, выражение их лиц варьировалось от яростной решимости до нервного предвкушения.

Далекий раскат грома зловещим эхом прокатился по небу, наложив жутковатый отпечаток на всю сцену.

На фоне этой тревожной атмосферы фигура в одеянии, держащая в руках потрескивающий посох, начала читать заклинание. Наконечник посоха был точно направлен в определенную точку на поле боя. На конце магического указателя появилось колоссальное существо, превосходящее по размерам всех присутствующих игроков.

Когда чары волшебника подошли к концу, сквозь грозное небо пронеслась молния, нацеленная на чудовищную тварь.

Однако существо проявило непоколебимый стоицизм, вызвав колоссальный меч и безжалостно метнув его в незадачливого игрока, бросившегося в его сторону.

Последовавшая за этим громовая детонация разбилась о грозную защиту существа и испарилась без последствий.

Однако для игрока исход был совершенно иным.

Зловещий меч, смертоносное проявление гнева существа, с жестокой эффективностью рассекал их форму, уничтожая их виртуальное существование одним-единственным, обескураживающим ударом.

Несмотря на заряженную атмосферу, наполненную духами битвы, существо не могло скрыть усталости, написанной на его лице.

"Сдавайся, Zenit. Мы все знаем, чем это закончится. Как бы ты ни боролся, в конце концов каждая угроза царства в игре должна погибнуть от рук игроков".

Когда казалось, что победа уже близка, один из видных деятелей в толпе не мог не высказать

свои мысли.

"Как жаль, однако. Ты сумел подняться до владыки королевства Эфириэль, а в итоге стал угрозой королевства".

"Но, похоже, нам крупно повезло: мы одновременно убили и владыку королевства, и угрозу королевства. Даже представить себе не могу, какую награду это принесет", - продолжали они.

"Хватит болтать. Давайте начнем представление, а?" - призвал другой игрок в толпе.

Чудовищное существо, когда-то бывшее владыкой королевства, а теперь представлявшее угрозу, молча смотрело на собравшуюся толпу.

"Ну тогда вперед, мобы", - поддразнил он. Взмахнув рукой, он вызвал в правой руке двулезвийный меч, а в левой - сверкающий серебряный щит.

С громовым ревом все игроки ринулись вперед, вооруженные грозным снаряжением. Чудовищная тварь с огромной силой взмахнула обоюдоострым мечом, отбросив многих игроков назад.

Однако некоторые стойкие души, не поддавшись натиску, продолжали наступать, не останавливаясь ни перед чем. Заклинатели произносили заклинания, сплетая свою магию, а чистые воины бесстрашно шли навстречу чудовищу.

В разгар битвы один из игроков, держа в руках грозный двуручный меч, смело встал в самый центр грозного существа. С непреклонной решимостью они ловко парировали неумолимые удары монстра.

В ответ тварь сделала выпад вперед, угрожающе направив свой меч на игрока.

Однако земля под ними, казалось, неожиданно задрожала, и удар существа не достиг цели.

Быстро и смело другой игрок, вооруженный топором с острым концом, устремился к чудовищной фигуре. Их умелый удар нанес урон, но при этом вызвал ярость существа.

Диким движением монстр схватил игрока за руку и насадил его на свое коварное лезвие, а затем безжалостно швырнул на неумолимую землю.

Одновременно чудовищный противник прыгнул обратно в толпу, сея хаос и разрушение в рядах заклинателей.

Среди бурных столкновений игрок, украшенный великолепным сиянием, вышел вперед, размахивая грозным копьем.

С непоколебимой решимостью они вонзили оружие глубоко в спину чудовищного противника, и их доблесть была несомненна.

В ответ чудовищный враг, неся на себе всю тяжесть его злобы, разразился насмешливой бранью. "Морозильщик, да? Глупости, друг мой, - с циничной насмешкой произнесло оно.

"Тебе следует знать, что угроза царства не поддается влиянию божественных предметов", - заявил монстр, и в его голосе прозвучал сарказм.

Невозмутимый, игрок грациозно отступил, едва избежав хищной хватки монстра.

Однако в его ответе прозвучала спокойная уверенность, не допускающая никаких сомнений. "Действительно, я знаю", - признали они, и в их тоне промелькнула уверенность. "Но разве даже перед лицом такой непробиваемости они все равно не страдают от повреждений?"

Паника монстра была ощутимой; его здоровье стремительно убывало. Оно приняло отчаянное решение.

"Давайте вместе!" заявило оно и прыгнуло в небо.

Из его спины выросли две руки, обе ладони сцепились на уровне сердца, а кончики пальцев были направлены в небо. Оно мгновенно начало произносить заклинание, заставляя игроков врасплох.

"Это заклинание класса Древних!" - громко крикнул один из игроков.

Паника пронеслась по рядам игроков, когда они осознали всю серьезность ситуации. Несмотря на то что против монстра были применены их собственные заклинания Древнего класса, он впервые применил такое заклинание, и, будучи угрозой царства, оно придавало встрече зловещий элемент.

Однако, когда игрок начал отступать, стало очевидно, что время не на его стороне. Зловеще улыбаясь, чудовищный враг завершил произнесение заклинания.

[Катаклизм Эфириэля].

Название заклинания вырвалось изо рта существа.

В одно мгновение земля задрожала, породив зияющую пропасть, из которой хлынуло бесплотное белое сияние, уничтожающее все на своем пути.

Застигнув врасплох неподготовленных игроков, атака нанесла серьезный ущерб незадачливой толпе.

Из расколотой земли вырвался все увеличивающийся поток исчезающего белого сияния, охватив все вокруг непреодолимым люминесцентным каскадом.

Произнеся заклинание, монстр смотрел на постепенное исчезновение всего вокруг, и его жизненные силы убывали вместе с ним.

В тихом святилище - обширной камере, украшенной семью возвышающимися тронами, - зловеще высились каменные чучела. От этих статуй исходило властное присутствие, их сущность наполняла обширное пространство потусторонней аурой.

В самом центре этого грандиозного собрания преклонила колени в мольбе юная дева в струящемся одеянии из черного дерева, ее взгляд был скрыт торжественной повязкой.

Из-за пределов священной обители доносились далекие крики приближающейся толпы, намекающие на скорое вторжение.

Однако дева оставалась непоколебима в своих горячих молитвах, являясь непоколебимым столпом преданности среди надвигающегося хаоса. Лунный свет заливал святилище неземным сиянием, набрасывая чарующую пелену на мистическую картину.

С оглушительным грохотом некогда непроницаемый вход в святилище расступился, уступая натиску непокорной толпы.

Среди безмятежной тишины святилища была видна только дева, поглощенная своим божественным общением. Из толпы вышел некто, обладающий ощутимым авторитетом, и обратился к ней с вопросом.

"Ты ли освященная дева этого священного царства?" - спросил он, и в его голосе прозвучало обвинение.

Дева медленно поднялась с поклона и обратила свой завуалированный взгляд на надвигающуюся толпу.

Несмотря на надвинутую на глаза пелену, было видно, что ее зрение не ослабевает; казалось, повязка на глазах лишь усиливает окружающую ее загадочность.

"Вы сказали правду", - ответила она со спокойным достоинством. "Я действительно освященная дева этого святилища".

"Довольно", - с ноткой презрения отозвался вождь. "Свяжите ее", - приказал он, и его слова привели послушную толпу в движение.

Подойдя к девице, он голосом, полным обвинений, обвинил ее в распространении ложных сведений о всеобъемлющем божестве их мира.

"О чем ты говоришь? Когда это я говорила неправду о всемогущем божестве?" - запротестовала дева, ее чарующее обаяние околдовывало тех, кто был свидетелем.

Мужчина на миг замешкался, на мгновение попав в плен девичьих чар, но затем набрался решимости. "Не притворяйся невеждой, женщина. Перед тобой все открыто", - заявил он, указывая жестом на колоссальные статуи, окружавшие их.

"Эти ложные идолы - корень наших бед", - заявил он.

"Как только мы избавимся от их злобного влияния, возможно, мы подумаем о том, чтобы оказать тебе милость." Зловещий голод плясал в его глазах, когда он говорил.

Однако в этот момент, незаметно для вторгшихся, среди внушительных статуй, украшавших святилище, по ним пробежала едва заметная дрожь.